

ТРАНСАКЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ГОУ ВПО

Д.П. Фролов, Д.А. Шелестова

Образование – стратегическая сфера экономики, обеспечивающая системную функцию расширенного воспроизводства человеческого (в частности, интеллектуального) капитала общества. Образование – объективно неотъемлемая составляющая хозяйственного механизма, связанная с формированием его компетентных и конкурентоспособных субъектов. Поэтому изменения в сфере образования порождают ряд ближних и дальних, явных и скрытых, актуальных и перспективных эффектов по всей «цепочке создания стоимости» в народном хозяйстве.

Закономерным является включение глубокой реформы системы образования в состав приоритетов стратегии социально-экономического развития России. Переход к стратегии модернизации в общенациональном масштабе задает учреждениям образовательной сферы инновационный вектор эволюции на среднесрочную перспективу¹. Поэтому становится необходимой комплексная модернизация теоретических основ формирования инновационного механизма их развития. Особенно это касается государственных организаций высшего образования, качественный рост эффективности функционирования которых сдерживается многочисленными внутренними противоречиями и внешними «возмущающими воздействиями», не отменяющими системообразующей роли этих структур в современной экономике².

Прежде всего, необходима интенсификация применения эволюционного подхода в исследовании и проектировании инновационных механизмов деятельности государственных вузов. Как подчеркивает О.В. Иншаков, эволюционный подход «в своей основе означает единство трансформационного и транзакционного аспектов как двух сто-

рон процесса хозяйствования, что характерно для его условий, ресурсов, факторов, продуктов, издержек, эффектов, капиталов и богатств»³. При этом трансформационный аспект связывается с «вещественными» элементами экономических систем и процессов (человеческим, техническим и материальным), а транзакционный – с социально-полевыми, «неосвязаемыми», хотя и не менее важными элементами (институциональными, организационными и информационными).

Глубоким противоречием («разрывом») между этими двумя сторонами функционирования государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (ГОУ ВПО) можно объяснить, в частности, актуально низкую эффективность их инновационной деятельности. Инновационное «маневрирование» государственных вузов сдерживается комплексом негативных транзакционных условий:

- *институциональной нестабильностью* (отсутствие четкой государственной стратегии институционального развития сферы высшего образования; постоянное циркулирование слухов о готовящихся кардинальных реформах образования; возникновение новых шоковых эффектов в процессе перехода к новым стандартам образования в русле Болонского процесса и т. д.; укоренение «диссертационной институциональной ловушки»⁴ и переориентация многих специалистов на возмездную теневую инновационную активность без закрепления авторства);
- *организационной «незрелостью»* (отсутствие стимулов для «естественной» научно-технической кооперации бизнеса с вузами; перенос «центра тяжести» инновационной деятельности на уровень от-

дельных ученых, действующих «своими силами» или в составе неформальных связанных групп, преимущественно нацеленных на международный рынок и др.)⁵; - *информационной асимметрией* с «коммерческим сектором» (слабые представления ученых о реальных потребностях бизнеса; доминирование стереотипов «советской эпохи» с их необоснованно завышенным статусом теоретиков по отношению к практикам; «разомкнутость» научного и предпринимательского информационных пространств и т. п.).

В условиях объективно необходимого перехода России к экономике знаний важно *системно переосмыслить природу и специфику инновационного механизма развития государственного вуза с позиций транзакционного подхода*. Это позволит глубже понять его системность и внутренний динамизм, создав теоретическую базу разработки и совершенствования инновационных механизмов организациями государственного сектора, действующими в сфере высшего профессионального образования.

Инновационная деятельность ГОУ ВПО не сводится к производству так называемых рыночных инноваций, то есть новшеств, ориентированных на последующую коммерциализацию – возмездный трансфер (передачу) бизнес-субъектам. Инновационная деятельность государственного вуза включает также инновации в учебно-образовательном процессе и организационно-экономическом механизме его функционирования, а также в применяемых им институциональных и информационных технологиях. *Рыночная инновация далеко не всегда является конечным результатом инновационной деятельности ГОУ ВПО*, поскольку его инновационная деятельность в целом направлена на повышение эффективности функционирования. В этой связи узко понимаемый коммерческий подход к ее оценке недостаточно системно охватывает всю совокупность позитивных эффектов, порождаемых инновационной деятельностью вуза.

Транзакционная природа инновационного механизма развития ГОУ ВПО определяется транзакционным характером лежащего в его основе процесса инновации, выступающего динамичным взаимодействием институ-

циональных, организационных и информационных форм внедрения новшеств (новаций) во внутреннюю практику или их реализации на рынке. В широком смысле инновация есть «результат взаимодействия между различными акторами инновационного процесса, чьи действия определены институциональной средой»⁶, но также внутренне детерминированы их статусами, нормами, правилами, ценностями, стандартами, стереотипами поведения и другими значимыми моментами, изучение которых важно для понимания природы инноваций. Знания, предпочтения, интересы, организация, культура и мотивы обеих сторон трансфера инноваций также имеют большое значение⁷, которое должно быть по-новому осмыслено с учетом продвижений институциональной и, шире, транзакционной экономической теории⁸.

Эволюционный подход к инновационной деятельности предполагает понимание каждого отдельного ГОУ ВПО как представителя популяции хозяйственных субъектов, локально и глобально конкурирующих с другими популяциями и друг с другом за ограниченные ресурсы посредством разработки, реализации и выгодного трансфера новаций. Такой взгляд на инновационные потоки позволяет глубже учесть их «внутренние течения», связанные с лоббированием и кооперацией, соглашениями и сговорами, ожесточенной конкуренцией и стремлением к монополии, противоречием реальных и демонстрируемых интересов, созданием входных барьеров на рынках инновационной продукции и т. д. Экономический анализ подобных явлений необходим для развития теоретических основ исследования инновационных процессов в хозяйственных системах.

Рыночная инновация – это процесс внедрения произведенной новации (как результата вузовских исследований) субъектами «коммерческого сектора» экономики. Под рыночной инновацией часто понимается трансфер исключительно «физических» технологий (в формах патентов и лицензий на их использование)⁹, но игнорируется перспективность реализации технологий «социальных»¹⁰, направленных на разработку и создание стандартных оперативных и надежных средств взаимодействия людей между собой в процессе преобразовательной деятельности.

Именно социальные (транзакционные) технологии, связанные, например, с развитием персонала, стратегическим управлением, рефункционализацией бизнеса, социальной ответственностью, измерением и оптимизацией издержек, кодированием бизнес-процессов и т. д. – могут стать объектом взаимовыгодной коммерциализации. Однако результаты подобных исследований в большей степени находят воплощение на страницах научных изданий, нежели в повседневной практике бизнеса. Возможно, *ориентация на рыночное продвижение разработанных в вузах инновационных социальных технологий* может стать перспективным направлением развития их инновационной деятельности.

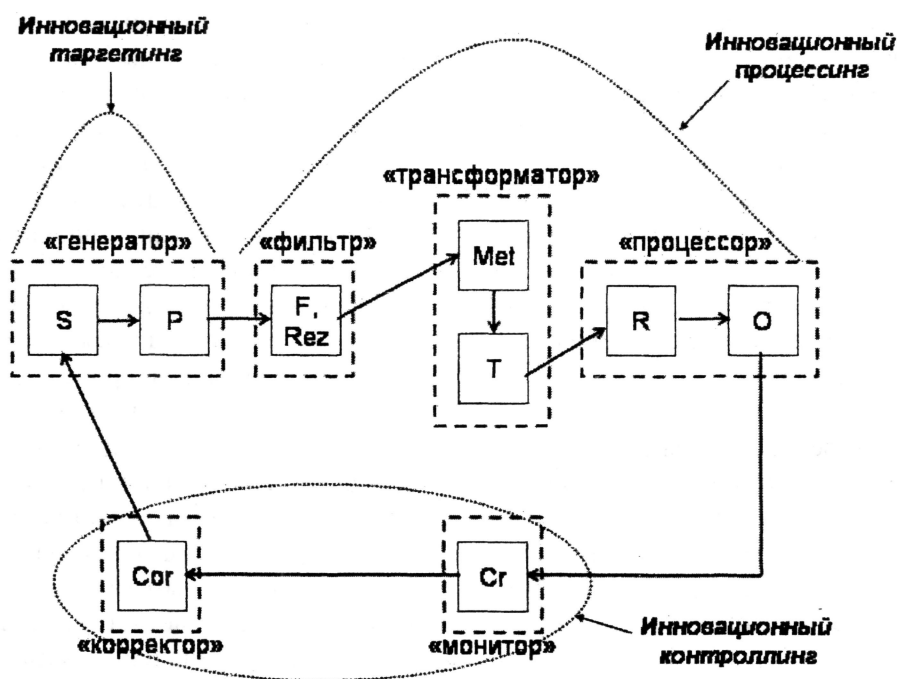
Особое значение современные исследователи уделяют рутинизации – процессу, обратному по своему действию инновации и заключающемуся в освоении нововведений, их адаптации, стабилизации и закреплении в механизме функционирования хозяйственного субъекта. Следует учитывать, что осуществляемые в рамках ГОУ ВПО инновации сами по себе не способны дать общесистемный позитивный эффект. Для этого они должны войти в повседневную практику, стать частью рутинного процесса функционирования вуза. Поэтому *рутинизация должна рассматри-*

ваться как неотъемлемая составляющая часть инновационного механизма. Инновации не должны становиться самоцелью, в противном случае они неизбежно становятся новы-ми лишь по форме, а не по содержанию, повышая транзакционные издержки функционирования вуза.

Инновационный механизм функционирования и развития ГОУ ВПО может быть корректно определен как способ производства, трансфера (обмена) и внедрения (потребления) новаций в образовательный и организационно-экономический процессы с их последующей трансформацией в продуктивные рутины деятельности внутренних агентов ГОУ ВПО, с помощью которых осуществляется формирование внутренней инновационной среды.

Концептуальная модель данного механизма может быть представлена следующим образом (см. рисунок).

Условные обозначения: *S* – управляющий субъект; *P* – система целей инновационного развития; *F, Rez* – факторы и резервы вуза; *Met, T* – методы и инструменты достижения целей; *R* – результат (действие инновационного механизма); *O* – экономическая система вуза как конечный объект воздействия; *Cr* – система критериев оценки изменений, *C* – вносимые в механизм коррективы.

Модель инновационного механизма развития ГОУ ВПО ¹¹

Такая модель дает общее представление об инновационном механизме ГОУ ВПО, хотя и не учитывает его специфики. Ее преимуществами являются учет принципов системности и цикличности, а также акцентирование тройственности структуры инновационной деятельности, которая включает:

1. *Инновационный таргетинг*, то есть деятельность, связанную с целепостановкой («генерацией идей»). Поскольку от адекватно выбранных целей зависит направление инновационной деятельности в целом, таргетинг является ее наиболее сложной, хотя и наименее затратной частью. Инновационный таргетинг базируется на сложных компетенциях и масштабной подготовительной работе, он задает модель будущего инновационного продукта и требует гораздо более пристального внимания, нежели сейчас обычно практикуется. Темпы изменений непрерывно возрастают, а запоздалое реагирование на предпосылки и первые «намётки» новых потребностей становится тормозящим фактором развития вузов и подрывают их конкурентные преимущества. Вузам «необходимы более чувствительные системы раннего предупреждения, способные уловить разницу между “белым шумом” (незначительные изменения) и первыми признаками новой важной тенденции»¹². В противном случае возможно возникновение эффекта «корпоративной слепоты». Еще более важным является конструирование новых потребностей и их продвижение во внешнюю среду за счет научной репутации вуза. Именно этим отличаются западные университеты, регулярно публикующие доклады о перспективных трендах, многие из которых не выявляются ими, а целенаправленно разрабатываются с целью последующей коммерческой эксплуатации за счет привлечения внимания крупного бизнеса.

2. *Инновационный процессинг*, выступающий непосредственно деятельностью по производству новаций, их первичной рутинизацией (опытным производством) с последующим внедрением в рамках вуза или трансфером субъектам «коммерческого сектора». Особое значение для инновационного процессинга приобретает его начальный этап, связанный с привлечением факторов и вовлечением резервов для производства новации. Целе-

сообразно уделить повышенное внимание разработке эффективных методов мотивации внутренних агентов инновационной деятельности, внедрению дистанционных форм сотрудничества ученых, реализации многоканальных технологий финансирования. Вузам необходимо создавать и развивать системы маркетинговых коммуникаций¹³, постепенно переходя от самостоятельного продвижения своей интеллектуальной продукции на рынок к интегрированному маркетингу в рамках региона или федерального округа, обеспечивая открытость науки и повышая репутацию вузов как «точек» инновационной активности. Безусловно, следует отказаться от иллюзорного представления о венчурных инвесторах, которые реально преследуют вполне определенные экономические интересы, маскируемые под «меценатство» и «рисковое предпринимательство». Все более важную роль приобретают методы и инструменты защиты прав интеллектуальной собственности, поскольку инвесторы и грантодатели, как правило, требуют достаточно детального ознакомления с содержанием предлагаемых учеными новшеств. Обеспечение экономической безопасности внутривузовского наукоемкого производства требует разработки новых элементов инновационного механизма¹⁴, сочетающейся с внедрением эффективных внутривузовских микроэкономических институтов¹⁵ и институций инновационной деятельности, которые можно отнести к когнитивному уровню институциональной «пирамиды» вуза¹⁶.

3. *Инновационный контроллинг*, представляющий собой деятельность по оценке хода и результатов инновационной деятельности с постоянным внесением корректирующих изменений в механизм ее осуществления. Контроль должен проводиться на основных стадиях инновационного процесса, что позволяет своевременно устранять его диспропорции и разрешать возникающие внутренние противоречия. Главным принципом инновационного контроллинга является минимизация трансакционных издержек для контролируемых агентов, которым в настоящее время функция отчетности вменяется как грантодателями и инвесторами, так и вузами, в которых они работают. Результатом становится непродуктивный рост документооборота и неэффек-

тивное расходование факторов и времени. Фактически, в современных российских ГОУ ВПО субъекты инновационной деятельности в силу особенностей своего статуса вынуждены отчитываться за каждый свой шаг, поэтому восстанавливается характерная для советского периода практика, когда не столько делается, сколько рапортуется. Кроме того, представляется нецелесообразным закреплять за внутренними агентами инновационной деятельности ГОУ ВПО функции разработки исключительно рыночных инноваций (способных дать коммерческий эффект) и привлечения грантов в качестве приоритетных видов деятельности. Это не означает, что данные функции не важны, но они должны объективно пониматься как второстепенные. Их приоритетный характер актуально связан с недостаточным бюджетным финансированием государственных вузов. Но в целом *социальная эффективность инновационной деятельности ГОУ ВПО важнее коммерческой*, поскольку высшее образование является сферой общественной («естественной») монополии¹⁷, а значит, работает на благо всего общества. Поэтому внутренние инновации вуза важнее рыночных, ведь основной задачей отечественного высшего профессионального образования в условиях глобализации является рутинизация инновационной направленности обучения и, прежде всего, формирование и развитие креативного потенциала студентов как будущих акторов рыночного хозяйства¹⁸.

Трансакционность инновационного механизма функционирования и развития ГОУ ВПО должна быть понята как его неотъемлемая комплексная характеристика, отражающая определенность статуса, норм и правил деятельности этих хозяйственных субъектов, их включенность в научные и национальные традиции, вовлеченность в системы внутри- и межотраслевой кооперации, информационную открытость и специфику социального кодирования. Изучение трансакционных параметров вузовских инноваций, в том числе условий, ресурсов, факторов, продуктов, издержек, доходов и капиталов, может стать «ключом» к реанимации инновационной активности государственных учреждений высшего профессионального образования через их осознание как социально-экономических «ин-

ститутутов, формирующих инновационную, самодостаточную личность»¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Краюшкина Г.А., Райчук Д.Ю. Реструктуризация высшей школы – веская причина заняться разработкой стратегии университета // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 5/6. С. 92–95.

² См., напр.: Абанкина И.В. Институциональные аспекты управления развитием образования // Модернизация экономики и выращивание институтов: В 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. Кн. 2. С. 75–88.

³ Иншаков О.В. О необходимости развития эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая теория: истоки и перспективы. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. С. 77–91. С. 85.

⁴ См.: Попов Е.В., Лесных В.В. Институциональные ловушки Полтеровича и трансакционные издержки / Под ред. В.М. Полтеровича. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. 458 с. С. 324–329.

⁵ См.: Варшавский А.Е. Особенности перехода к экономике знаний и проблемы России // Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Отв. ред. акад. Д.С. Львов. М.: Наука, 2004. 740 с. С. 91–109.

⁶ Валиева О.В. Стратегические и институциональные альтернативы инновационных компаний // Постсоветский институционализм-2006: Власть и бизнес / Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов н/Д: Науча-Пресс, 2006. 512 с. С. 473.

⁷ См.: Carlsson B., Fridh A.-Ch. Technology transref in United States universities // J. of Evolutionary Economics. 2002. № 12. Р. 200.

⁸ См.: Иншаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10.

⁹ См.: Carlsson B., Fridh A.-Ch. Op. cit. P. 200.

¹⁰ См.: Nelson R.R. Bringing institutions into evolutionary growth theory // J. of Evolutionary Economics. 2002. № 12. Р. 22.

¹¹ Сост. авт. по: Башелутсков П.П. Эволюционный подход к стратегии развития регионообразующего ликероводочного предприятия. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. 164 с. С. 62.

¹² Диксон П. Бизнес-тренды: Стратегическое моделирование будущего. М.: Эксмо, 2005. 480 с. С. 26.

¹³ См.: Волик Н.К., Качалов Р.М., Клейнер Г.Б., Ставчиков А.И. Моделирование экономического механизма маркетинга в научно-производственной

организации: Препринт # WP/99/067. М.: ЦЭМИ РАН, 1999. 61 с. С. 9.

¹⁴ См. также: Багриновский К.А., Бендиков М.А., Хрусталеv Е.Ю. Экономическая безопасность наукоемкого производства: Препринт # WP/2000/085. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 82 с.

¹⁵ Попов Е.В. Эволюция институциональной структуры предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 7. С. 22.

¹⁶ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с. С. 130.

¹⁷ См.: Иншаков О.В. О модернизации сферы высшего профессионального образования в Рос-

сии // Экономическая наука современной России. 2005. № 1. С. 131–143.

¹⁸ См.: Иншаков О.В., Фролов Д.П. Векторы повышения креативного потенциала человеческого капитала в сфере высшего образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 6, Университетское образование. 2003. № 6. С. 64–72. С. 64.

¹⁹ Ситнова И.В. Особенности институциональных изменений в современной России // Социология и общество: Тез. Первого Всерос. социол. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб.: Скифия, 2000. С. 263.